

УДК 8

И. В. Батт

I. V. Batt

**КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА»
И СПОСОБЫ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В РОМАНЕ С. КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»**

**THE CONCEPT «HOPE»
AND WAYS OF ITS LINGUISTIC REPRESENTATION
IN S. COLLINS' NOVEL «THE HUNGER GAMES»**

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы языковой репрезентации концепта «Надежда» в современной американской литературе. Дается характеристика данного концепта в контексте американской языковой картины мира. Способы репрезентации рассматриваются на примере романа Сюзанны Коллинз «Голодные игры». Метод исследования – лексико-семантический анализ. Проводятся параллели между представлением концепта в романе и трактовкой Надежды как одного из ключевых понятий христианского вероучения.

Abstract. The article touches upon the issues of linguistic representation of the concept «Hope» in contemporary American literature. The characteristic of this concept in the context of the American linguistic picture of the world is given. Ways of representation are considered on the example of the novel «The Hunger Games» by Suzanne Collins. The research method is lexical-semantic analysis. Parallels are drawn between the representation of the concept in the novel and the interpretation of Hope as one of the key concepts of the Christian doctrine.

Ключевые слова: надежда, концепт, репрезентация, языковая картина мира, современная американская литература, массовая культура, «Голодные игры», христианство.

Keywords: hope, concept, representation, linguistic picture of the world, contemporary American literature, mass culture, «The Hunger Games», Christianity.

Трилогия американской писательницы Сюзанны Коллинз «Голодные игры» («*The Hunger Games*») включает, кроме одноименного романа, вышедшего в 2008 году, романы «Загораясь» («*Catching Fire*», 2009; в русском переводе – «И вспыхнет пламя») и «Сойка-пересмешница» («*Mockingjay*», 2010). Все они завоевали среди юных читателей огромную популярность, получили массу положительных отзывов и рецензий. Успеху трилогии в немалой степени способствовала и ее экранизация.

Главная героиня «Голодных игр» – Китнисс Эвердин (*Katniss Everdeen*) (рис. 1) – стала любимицей многих тысяч юношей и девушек, что, однако, не совсем характерно, по мнению западных исследователей, для подростковой аудитории,

Рисунок 1. Дженифер Лоуренс в роли Китнисс Эвердин – главной героини трилогии «Голодные игры»

поскольку парни, в отличие от девушек, в меньшей степени готовы принять в качестве главного героя представительницу противоположного пола [2; 3, р. 11].

Китнисс – 16-летняя девушка, живущая с мамой и младшей сестрой Примроуз (*Primrose*) в Двенадцатом округе (*District 12*) вымышленного государства Панем (*Panem*).¹ Каждый округ должен отправлять в столицу страны – Капитолий (*Capitol*) – пару молодых людей, юношу и девушку (так называемых «трибутов»), для участия в ежегодном турнире («Голодных играх»), установленном в честь победы над мятежными дистриктами. Условия и место проведения игр могут меняться, но неизменным остается одно – участники должны убивать друг друга либо быть убиты сами, победитель может быть только один. Когда жребий выпадает Примроуз, Китнисс решает идти вместо нее.

Идея «Голодных игр» была навеяна телевизионными реалити-шоу и репортажами о войне в Ираке. Кстати, сама Коллинз долгое время работала на телевидении. На замысел романа очевидно повлиял греческий миф о Тесее, вступившем в неравную борьбу с Минотавром. Неслучайно Коллинз в одном из интервью называет Китнисс «Тесеем будущего» (*«futuristic Theseus»*) [4].

Еще один легко узнаваемый прообраз «Голодных игр» – это, конечно же, гладиаторские бои Древнего Рима.

Сказались, наконец, и детские воспоминания – отец Коллинз участвовал в войне и не понаслышке знал про голод и лишения. Его рассказы помогли ей понять, что значит страх потери любимого человека.

¹ Панем – страна-антиутопия, возникающая на месте Соединенных Штатов Америки в постапокалиптическую эпоху после некой глобальной катастрофы. Состоит из 12 округов (дистриктов), причем Двенадцатый округ – самый бедный и отдаленный. Существовал еще Тринадцатый округ, но он был уничтожен в ходе жестокой гражданской войны. Название «Панем», возможно, происходит от латинского *panis* (винительный падеж *panem*), что значит «хлеб». – *Прим. Ред.*

Данная статья посвящена языковой репрезентации концепта «Надежда» в романе «Голодные игры». Концепт – это условная единица речи и мышления, обладающая высокой степенью абстракции и чрезвычайно широким содержательным наполнением. Концепт одновременно выступает как мыслительный образ, понятие и символ. С помощью концептов происходит конструирование языковой картины мира, а в конечном счете – построение самой культуры [5; 6].

Надежда – одна из важнейших христианских добродетелей. Она есть непоколебимое, спокойное и радостное ожидание будущего спасения [7; 8]. Основанием надежды является вера, ибо, как сказал апостол Павел, «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь» (Первое послание к Коринфянам, глава 13, 13) [9]. У надежды как теологической добродетели «нет никакой середины или пределов в том, что касается ее главного объекта, поскольку невозможно излишне много уповать на божественную помощь», – говорит Фома Аквинский [10].

Итак, есть ли надежда в «Голодных играх», и если есть, то в чем она состоит? Пожалуй, впервые концепт «Надежды» отчетливо прослеживается в воспоминаниях Китнисс о ее встрече с Питом Мелларком (*Peeta Mellark*). Китнисс, сама умирающая от голода, безуспешно пытается найти еду на городских улицах, чтобы прокормить свою мать и младшую сестру: «*I couldn't go home because at home was my mother with her dead eyes and my little sister, with her hollow cheeks and cracked lips*» («Я не могла вернуться домой, потому что там меня ждала мать с ее омертвевшими глазами и младшая сестра, у которой [от голода] впали щеки и потрескались губы») [1]. Пит, работавший в родительской пекарне, сжалился над голодной девушкой. Он намеренно передержал хлеб в духовке, чтобы тот немного подгорел и его нельзя было выставить на прилавок. Тайком от родителей он бросает подгоревший хлеб Китнисс: «*To this day, I can never shake the connection between this boy, Peeta Mellark, and the bread that gave me hope, and the dandelion that reminded me that I was not doomed*» («До сих пор я не могу разорвать связь между этим парнем, Питом Мелларком, хлебом, который так обнадежил меня, и одуванчиком, словно бы напомнившим мне, что я не обречена») [1]. Хлеб олицетворяет надежду – надежду на избавление от голода, хотя бы на короткое время.

В киноверсии романа присутствует диалог между правителем Панема, диктатором Кориоланом Сноу (*Coriolanus Snow*) и главным распорядителем игр Сенекой Крэйном (*Seneca Crane*). По словам Сноу, надежда – это единственное, что сильнее страха: «Маленькая надежда эффективна, большая – опасна. Искра – это хорошо, пока она не превратится в пламя» [11]. Для правящей верхушки Панема надежда служит инструментом контроля.

В таблице 1 представлены упоминания концепта «Надежда» в первой главе романа «Голодные игры».

**Упоминание концепта «Надежда»
в романе С. Коллинз «Голодные игры»**

№	Упоминания в английском тексте	Перевод
1	<i>The sadness, the marks of angry hands on their faces, the hopelessness that curled their shoulders forward.</i>	Печаль, следы злых рук на лицах, безнадежность, согнувшая им плечи.
2	<i>I couldn't walk into that room with the smoky fire from the damp branches I had scavenged at the edge of the woods after the coal had run out, my hands empty of any hope.</i>	Я не могла войти в эту комнату, полную дыма от сырых веток, которые я собрала на лесной опушке, когда кончился уголь. Меня оставила последняя надежда.
3	<i>To this day, I can never shake the connection between this boy, Peeta Mellark, and the bread that gave me hope, and the dandelion that reminded me that I was not doomed.</i>	До сих пор я не могу разорвать связь между этим парнем, Питом Мелларком, хлебом, который так обнадежил меня, и одуванчиком, словно бы напомнившим мне, что я не обречена.
4	<i>I saw the dandelion and I knew hope wasn't lost.</i>	Я увидела одуванчик и поняла, что надежда еще не потеряна.
5	<i>Well, you're not entirely hopeless. I feel a flicker of hope rising up in me.</i>	Ну, ты не совсем безнадежен! Я чувствую, как во мне загорается огонек надежды.
6	<i>I don't like the feeling and hope it wears off soon.</i>	Мне не нравится это чувство, надеюсь, оно скоро пройдет.
7	<i>You don't forget the face of the person who was your last hope.</i>	Ты никогда не забудешь лицо человека, который стал для тебя последней надеждой.
8	<i>Did it give them hope, or simply add to their terror when they saw the reality of twenty-four tributes circled together, knowing only one could live.</i>	Дало ли это им хоть какую-то надежду или только усилило их ужас, когда они воочию увидели двадцать четыре трибута, круживших вместе, зная, что лишь один из них может выжить?
9	<i>He's my last hope.</i>	Он – моя последняя надежда.
10	<i>Headquarters, hopefully madly signing up our sponsors, working out a strategy on how and when to deliver the gifts to us.</i>	Надеюсь, штаб-квартира бешено привлекает спонсоров, разрабатывая стратегию, как и когда доставлять нам подарки.
11	<i>My best hope is to not disgrace myself.</i>	Лучшая моя надежда – это не опозориться.
12	<i>The boots, worn over skintight socks, are better than I could have hoped for.</i>	Сапоги, надетые поверх обтягивающих носков, оказались лучше, чем я могла предполагать.
13	<i>I'm conscious only of a strong wind with the hopeful smell of pine trees.</i>	Я ощущаю лишь сильный ветер с обнадеживающим запахом сосны.
14	<i>I can only hope I've traveled far and fast enough to be out of range.</i>	Могу лишь надеяться, что я уехала достаточно далеко и быстро, чтобы быть вне досягаемости.
15	<i>Hope for rain.</i>	Надеюсь на дождь.
16	<i>I wait, hopefully, for a parachute to descend from the sky.</i>	С надеждой жду, когда с неба спустится парашют.
17	<i>I hope they can't hear the pounding of my heart.</i>	Надеюсь, они не слышат стука моего сердца.
18	<i>It seems pretty hopeless.</i>	Это кажется почти безнадежным.

19	<i>They hope to evade the wasps by taking to the water.</i>	Они думают спастись от ос, забравшись в воду.
20	<i>I can tell this is more than she dared hope for.</i>	Могу сказать, это больше, чем она смела надеяться.
21	<i>I hope that's how people interpret the four I'll probably get</i>	Надеюсь, что люди именно так поймут те четыре [вещи], которые я могу получить.

Составлено автором

Одна из ключевых тем романа, как и всей трилогии в целом – это потеря и обретение надежды. В жестоком и бессердечном мире этому «глупому чувству»¹, казалось бы, нет места, но даже малейшее проявление доброты и милосердия становится той чудодейственной искрой, из которой может возгореться пламя – пламя надежды, олицетворением которой как раз и становится Китнисс. Как пишет Джулия Клоусон, «Голодные игры – это история надежды. То, что начинается как просто попытка выжить, превращается [в нечто большее] – в надежду на то, что лучший мир [все-таки] возможен» [12].

Конечно, жители Панема надеются, в первую очередь, на самих себя, и это по-человечески понятно. Но в глубине души они хранят надежду, что кто-то, хотя бы раз, оплатит им добром за добро. Они надеются на некое чудо, которое позволит им вырваться, спастись из ужасающих, страшных обстоятельств их существования. И вот здесь можно увидеть переход от надежды в обыденном, мирском значении этого слова (то, что мы называем «оптимизмом»), к надежде как христианскому понятию. Известный протестантский теолог Джеймс Пэкер (1926 – 2020) писал по этому поводу: «Оптимизм – это необоснованное желание; христианская надежда – это уверенность, гарантированная самим Богом. Оптимизм отражает незнание того, наступят ли когда-нибудь хорошие события на самом деле. Христианская надежда выражает *знание* [курсив наш – Ред.] того, что каждый день своей жизни и каждое мгновение после нее верующий может с уверенностью сказать, полагаясь на Божие обетование, что лучшее еще впереди» [14, р. 23]. По словам другого протестантского теолога Дитриха Бонхёффера (1906 – 1945), принявшего мученическую смерть в застенках нацистского концлагеря, христианская надежда ориентирует человека на риск и ответственность: «И по этой причине христиане не являются безропотными пессимистами, а являются теми, кто, хотя и не ожидает многого от мира, по этой самой причине уже радостен и весел в мире, ибо этот мир является лишь приготовлением к вечности» [15].

Надежда героев романа по началу воспринимается как тот самый мирской, светский «оптимизм», то есть как надежда на самих себя (ведь больше-то им

¹ «Надежда – глупое чувство», – так говорил один из героев романа Макса Фрая [13]. – Прим. Ред.

надеяться не на кого). Сперва это представляется оправданным, ведь достигнуто, казалось бы, невозможное – Китнисс и Пит побеждают в турнире и остаются в живых. Однако в финале герои не чувствуют той подлинной радости, которая по идее должна была овладеть ими, завершая роман «хеппи-эндом». Они по-прежнему не знают, что ждет их и их близких дальше, они полны сомнений и неуверенности, они даже не знают, какими будут их отношения. Победа в играх не повлекла за собой радикальных перемен и в жизни Панема – по большому счету, все остается, как прежде. Неоднозначность, недосказанность характеризуют конец повествования, словно бы мирская надежда, то самое чувство оптимизма, оказывается бессильной, уступая место надежде как экзистенциальному чувству, не имеющему реальных, земных оснований.

На примере романа Сюзанны Коллинз «Голодные игры» мы видим, что современная массовая культура очень противоречива, если не сказать опасна. С одной стороны, она доставляет нам радостные эмоции, развлекает, балует нас. Но с другой, под красивой глянцевой обложкой может скрываться как искусно скрытое оружие, нацеленное на порабощение незрелых умов и сердец, так и глубоко спрятанное чувство надежды – надежды на нечто доброе и вечное.

Список источников и литературы

1. *Collins Suzanne*. The Hunger Games. – London: «Scholastic», 2008. Русский перевод: *Коллинз Сюзан*. Голодные игры. Перевод А.Г. Шипулина. – М.: АСТ, 2023.
2. *Bland Janice, Strotmann Anne*. The Hunger Games: An Ecocritical Reading // Children's Literature in English Language Education (CLELEjournal). – 2014. – Volume II, Issue 1. – P. 22-43.
3. *Smith Michael W., Wilhelm Jeffrey D*. Reading don't Fix no Chevys: Literacy in the Lives of Young Men. – Portsmouth: Heinemann, 2002.
4. *Margolis Rick*. A Killer Story: An Interview with Suzanne Collins, Author of «The Hunger Games». In: School Library Journal. – 2008, September. [E-source]. – URL: <https://web.archive.org/web/20120902194948/http://www.schoollibraryjournal> (accessed: 11.05.2023).
5. Концепт. Образ. Понятие. Символ. К 70-летию профессора В.В. Колесова / Отв. редакторы Е.А. Пименов, М.В. Пименова. Кемеровский гос. университет; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов (Кемеровское отделение). – Кемерово: «Графика», 2004.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. – Волгоград: «Перемена», 2002.
7. Надежда. Источник: Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Том XLVIII. – С. 308-311. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/2564604.html> (дата обращения: 11.05.2023).

8. Надежда. Источник: Православный портал «Азбука веры». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/nadezhda> (дата обращения: 11.05.2023).
9. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. На церковнославянском и русском языках. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016.
10. *Фома Аквинский*. Трактат о надежде. Вопрос 17. О надежде [как таковой]. Источник: Фома Аквинский. Сумма теологии. Том VII / Перевод, редакция и примечания: С.И. Еремеев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/17> (дата обращения: 11.05.2023).
11. Голодные игры / The Hunger Games (2012). Субтитры фильма на английском и русском языках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyenglishwords.com/movie/Голодные-игры/127?page=1> (дата обращения: 11.05.2023).
12. *Clawson Julie*. The Hunger Games and the Gospel. Bread, Circuses and the Kingdom of God. Study Guide. – Englewood, Colorado: «Patheos Press», 2012.
13. *Фрай Макс*. Лабиринт (Чужак). – СПб.: «Азбука»; «Олма-Пресс», 1999 (серия «Лабиринты Ехо»).
14. *Packer James I*. Concise Theology. A Guide to Historic Christian Beliefs. – Carol Stream, Illinois: Tyndale House Publishers, 2011.
15. *Бонхёффер Дитрих*. Сопротивление и покорность. Перевод с немецкого Алексея Григорьева. – М.: Издательство Сретенской семинарии, 2020.

© Батт И.В., 2022

